

А. П. Андреева

Памяти Анатолия Федоровича Кони

(Воспоминания современников об А. Ф. Кони)

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ ОБ А. Ф. КОНИ

Кони А. Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. - М.: Сов. Россия, 1989.

OCR Pirat

Мне посчастливилось не только видеть Анатолия Федоровича Кони и на протяжении трех лет слушать его лекции, но и быть принятой им и лично с ним беседовать.

После Великой Октябрьской социалистической революции двери высших учебных заведений широко раскрылись для детей рабочих и крестьян, и в вузы устремилась, может быть, недостаточно подготовленная, но жаждающая знаний молодежь. Среди студентов правового отделения факультета общественных наук Петроградского университета в 1921 г. оказалась и я. [...] Студенчество ревностно следило за тем, где и когда предполагается лекция Анатолия Федоровича, стараясь не пропустить ни одной из них. 1921 год. Голодный и холодный Петроград. Большинство зданий, в том числе и учебные заведения, совершенно не отапливались. Преподаватели и слушатели в аудиториях не раздевались. В этом году мне довелось слушать А. Ф. Кони в Кооперативном институте и в Институте живого слова. В Институте живого слова он читал лекции по ораторскому искусству, судебному красноречию, об отправлении правосудия. Анатолий Федорович на занятиях воссоздал суд присяжных, как он должен был существовать по замыслу Судебной реформы 1864 г. Чтобы слушатели поняли все надлежащим образом, в целях наиболее ясного представления о роли участников процесса часто устраивались настоящие "судебные процессы". Анатолий Федорович вспоминал какое-нибудь дело из своей практики и предлагал провести его разбирательство. Из числа студентов избирались председательствующий, прокурор, адвокат, подсудимые, гражданские истцы и присяжные заседатели. Остальные были публикой. Сначала проводился "процесс", а затем следовал нелюбимый разбор услышанного. Анатолий Федорович терпеть не мог ложного пафоса, манерности. От председательствующего он требовал соблюдения принципа "судья - слуга, а не лакей правосудия", он не имеет права решать вопросы, исходя из принципа "я так хочу", а должен руководствоваться положением "я не могу иначе", ибо такое решение подсказывает смысл закона. От прокурора и адвоката требовались строгая логичность, глубокая аргументация, тонкий психологический анализ, необходим был объективный и обстоятельный разбор доказательств. А. Ф. Кони учил умелому использованию богатств русского языка и не терпел вульгаризмов.

Трудно переоценить воздействие на слушателей подобной формы обмена опытом. Часто после инсценированных "процессов" зачитывались выдержки из речей самого Анатолия Федоровича, а также других юристов, с которыми ему приходилось встречаться. Допуская инсценировки суда в Институте живого слова, Кони не одобрял в то же время театрализованных постановок отправления правосудия.

4 февраля 1922 г. такая постановка состоялась в Большом оперном театре, где был назначен суд над Катюшей Масловой, Нехлюдовым, Бочковой и Картинкиным. На роль председателя приглашался Анатолий Федорович, ему предлагался большой гонорар. Однако он отказался, не допуская и мысли о том, чтобы суд превращался в театрализованное зрелище.

В роли прокурора выступал юрист Струве, Маслову защищал адвокат Пушкин, роли подсудимых исполняли артисты академических театров. Судьи были из публики, присяжные заседатели избирались по жребию. Речи сторон сопровождалась аплодисментами. Публика восприняла инсценировку не как суд общественной совести, а как возможность послушать ораторов и посмотреть игру актеров.

Анатолий Федорович на очередном занятии даже не спрашивал своих слушателей о впечатлениях от этой постановки.

К сожалению, не многие из начинающих юристов присутствовали на лекциях и "процессах" в Институте живого слова. Зато на них можно было увидеть глубоких, убежденных седиными старцев, таких как Василий Иванович Немирович-Данченко (его всегда сопровождала дочь) и других представителей литературных кругов, для которых было большим удовольствием послушать Анатолия Федоровича.